

Навстречу Всесоюзному некрасовскому празднику поэзии

«С разных концов государства великого...»

ВСПОМИНАЮ один из самых, пожалуй, впечатляющих праздников поэзии в Карабихе. Проходил он под знаком 150-летия со дня рождения Николая Алексеевича Некрасова. В гости к великому русскому поэту прибыли посланцы едва ли не всех братских народов — украинцы и белорусы, татары и калмыки, латыши и грузины, чуваша и казахи...

Седобородый аксакал, старейшина туркменской литературы Берды Кербабаяев произнес тогда мудрые слова о поэзии, роднящей сердца миллионов людей. «Некрасов, — сказал Берды Мурадович, — поэт не только России, но и поэт Туркмени. Он принадлежит народу русскому и в равной степени — народам туркменскому, украинскому, казахскому... Он — достойное всей нашей великой многонациональной семьи единой».

Невольно думаешь об этом и в канун нынешнего Некрасовского праздника поэзии, в год, когда «семье единой» — Союзу Советских Социалистических Республик — исполняется 60 лет. Только две цифры: стихи Некрасова читают сегодня в нашей стране на 44 языках, тираж его произведений превысил 50 миллионов экземпляров.

Некрасов был убежденным интернационалистом. Достаточно вспомнить знаменитую «Железную дорогу». Многих «племен и пород представителей», свидетельствует поэт, сошлись на строительстве железной дороги между Петербургом и Москвой. В числе их назван «высокорослый белорус», замечено, что «массы народные» стекались сюда с Волхова, с матушки-Волги — «с разных концов государства великого». Значит, бок о бок с русскими работали карелы, татары, чуваша, марийцы...

На страницах некрасовского журнала «Современник» регулярно печатались статьи и заметки, имеющие целью познакомить русского читателя с историей, культурой, нравами и обычаями, как называли тогда, «малых народов» — украинцев, белорусов, башкир, дагестанцев, северных поморов, камчадалов. Так, в пяти выпусках «Современника» из номера в номер публиковался этнографический очерк П. Шпилевского «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю», занявший в общей сложности свыше двухсот журнальных страниц. Нередко под материалами подобного рода находишь подписи Белинского, Чернышевского, Добролюбова.

Судьбе было угодно, чтобы Некрасов родился на Украине, в городке Немирове. До конца дней сохранил он живейший интерес ко всему, что касалось Украины, искренне симпатизировал народу, давшему миру Гоголя, Шевченко. В музее Т. Г. Шевченко на Тарасовой горе, близ Канева, мне довелось увидеть львовский журнал «Зоря» за 1886 год, здесь впервые обнародовано стихотворение Некрасова «На смерть Шевченко». Предназначались стихи, разумеется, «Современнику», но целых двадцать пять лет пролежали под цензурным запретом. Давно уже не было в живых и самого Николая Алексеевича, а жандармы все еще страшились могучего, правдивого слова. Звало оно к борьбе с самодержавным гнетом, славил «защитника народного», поэта-революционера.

Благодарны должны быть мы Некрасову и за то, что он не боялся печатать в своем журнале произведения «опального поэта». Впервые появились там переведенные Алексеем Плещеевым и Павлом Гайдебуровым поэмы Шевченко «Наймичка» и «Гайдамаки». По поводу первой автор перевода взволнованно писал Ф. М. Достоевскому: «Не знаю, каков вышел перевод, но в оригинале это вещь удивительно поэтическая... Просто, безыскусственно, простосердечно до невероятности». А в «Гайдамаках», обращенных на первый взгляд к прошлому, современники-демократы чутко улавливали проповедь добросердечия между людьми-братьями, социального равенства как непреложного условия народного счастья.

В 1871 году, на десятую шевченковскую годовщину, в Петербурге предполагалось новое издание «Кобзаря». Однако стало известно, что издатели хотят нарушить целостность книги, «урезать» некоторые стихотворения. В защиту авторской воли

публично выступил Некрасов. Все стихи Шевченко, заявил он, неразделимы, поясняют и дополняют друг друга, и потому исключение какого-либо из них неизбежно нанесло бы ущерб пониманию глубоко национального поэта, каким является Шевченко, посвятивший себя изображению народной жизни родной Украины.

Речь Некрасова «по делу об издании стихотворений Шевченко» дошла до нас, к сожалению, не в подлиннике, а в протокольной записи, тем важнее здесь слова, заключенные в кавычки, то есть принадлежность которых самому автору не вызывает сомнений. Поэзия Шевченко, убежден Некрасов, только взятая в целом воссоздает «жизнь-бытие того общества, среди которого ему суждено было родиться, работать, думать, терпеть и страдать».

ДОБРАЯ НЕКРАСОВСКАЯ традиция живет, молодеет, обретает новые горизонты. Если не ошибаюсь, первым из современных ярославских поэтов увлекся художественными переводами Владимир Лебедев, вскоре эстафету приняли Юрий Ефремов, Евгений Савинов, Иван Смирнов. И не случайно. Будучи слушателями Высших литературных курсов Союза писателей СССР, они получили возможность шире познакомиться с творчеством поэтов братских республик и в свою очередь представить их русскому читателю.

А счет дружной, творческой перекличке открыли коллективные поэтические сборники «Привет с Днепра» (Ярославль, 1976) и «Любви щедрый цвет» (Днепропетровск, 1977). Давая высокую оценку этим изданиям, Федор Моргунов, представитель старшего поколения поэтов Черкасщины, писал: «С каждым годом все богаче и разнообразнее становятся связи между побратавшимися Черкасской и Ярославской писательскими организациями, все шире и светлее дороги нашей дружбы, ибо пролегли они между сердцами, настроенными на общую волну честного и самоотверженного служения своему народу».

Верно сказано. Остается лишь добавить, что ныне чуть ли не у каждого поэта-ярославца в активе переводы с украинского, чувашского, латышского, калмыцкого, как и у наших друзей — с русского. Сравнительно недавно вышли книги стихов чувашских поэтов Альберта Канаша и Николая Сандрова, переведенные ярославцами Иваном Смирновым и Павлом Голозовым.

Почин поэтов достойно продолжили прозаики. Я имею в виду художественный сборник «Меж высоких хлебов» (Чебоксары, 1981). Символично, что назван он памятной некрасовской строкой. Книга составлена из произведений ярославских писателей Юрия Бородинки, Виктора Москвинкина, Константина Бреднюкова, Михаила Глазкова, Александра Иванова, Алексея Грачева, Валерия Замыслова, Александра Коноплина, Николая Серова, Бориса Сударушкина, Константина Яковлева. Перевели их на свой родной язык чувашские литераторы. Не останется, надо думать, в долгу и Верхне-Волжское книжное издательство.

В начале этих заметок говорилось о юбилейном поэтическом празднике летом семьдесят первого года. Взяв старт в Карабихе, но не обойдя Грешнева, он финишировал в Ярославле, на Волжской набережной, порадовав небывалой многолюдностью, душевной причастностью к звучащему слову. Туркменский поэт Ата Атаджанов превосходно передал в стихотворении «Митинг поэзии» размах и значимость представительного форума: «Рождая эхо вдалеке, качая зданий ярусы, стихи на русском языке и на туркменском языке, по Волге-матушке реке уходят, как под парусом» (перевод Владимира Жукова).

Вот так же внушительно, многоголос, знаменует нерушимую братскую дружбу народов нашей страны, будут звучать стихи, песни и на предстоящем Некрасовском празднике, пятом по счету в ранге всесоюзного торжества. Сердечный земной поклон тебе, товарищ Поэзия! За высокие нравственные идеалы, за все, как писал Некрасов, «разумное, доброе, вечное».

В. РЫМАШЕВСКИЙ,
член Союза писателей СССР.